

СОЮЗЪ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.

Издание Всероссийского Центрального Союза Потребительных Обществъ.

Москва, 15-го (2-го) — июня 1918 г.

№ 18.

Шестнадцатый годъ издания.

Въ случаѣ несправности доставки журнала слѣдуетъ извѣщать контору не позже, какъ по полученіи слѣдующаго № журнала.

СОЮЗЪ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ выходитъ сорокъ восемь разъ въ годъ. Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 24 р., 1/2 г. 12 р., 1/4 г. 6 р.; 1 м. 2 р. Ц. отд. № 50 к., на ст. ж. д. 55 к.

За перемѣну адреса—50 коп. (можно марками). Плата за объявл. позади текста за стран. — 120 р., 1/2 стран.— 65 р., 1/4 стран.—35 р., 1/8 стран.—18 р., 1/16 стран.—10 р., впереди текста—въ 1 1/2 р. дороже. Съ годовыхъ и повторныхъ объявленій скидка.

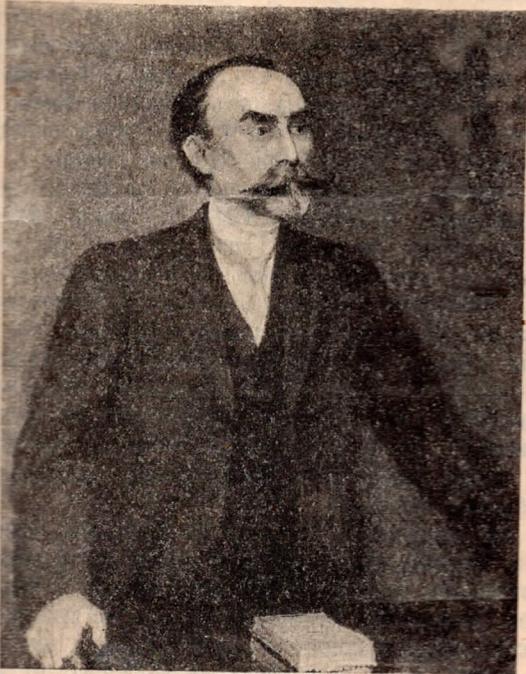
Редакция и Контора: Москва, 2-й Переведеновскій пер., соб. д.

Адресъ для телеграммъ: МОСКВА, ЦЕНТРОСОЮЗЪ.

Телефоны: Экспедиціи—4-35-31 (добав.) Редакціи—3-33-31

По объявленіямъ—4-35-31.

СОДЕРЖАНІЕ: Памяти борца.—Обязательная ревизія кооперативовъ.—Налоги и потребительная кооперація.—На встрѣчу опасности.—Маріинская кооперативная школа.—Третій всеукраинскій кооперативный съѣздъ.—Экономическій обзоръ.—Участники совѣщанія союзныхъ объединеній.—В. Ц. С. П. О.—Кооперативные центры.—Хроника.—Союзное объединеніе. Ярославское губернское инструкторское совѣщаніе.—Собраніе уполномоченныхъ новгородскаго т-ва кооперативныхъ союзовъ.—Кооперативы и служащіе.—Нѣчто о счетоводахъ и счетоводствѣ.—Для практики. Способы храненія колбасъ и окороковъ.—Новыя изданія Центросоюза.—Новые кооперативные журналы.—За границей. Швейцарская кооперація въ государственномъ распредѣленіи продуктовъ. Циркуляръ В. Ц. С. П. О. Всѣмъ союзамъ п-ныхъ о-въ.

† Памяти борца.

Г. В. Плехановъ

(род. въ 1857 г., умеръ въ 1918 г.)

Въ началѣ іюня, въ отрѣзанной отъ Россіи Финляндіи, умеръ Георгій Валентиновичъ Плехановъ, родоначальникъ социаль-демократіи въ Россіи. Совѣмъ мальчикомъ,—какъ и многіе другіе русскіе революціонеры, началъ онъ свою общественную работу. Еще студентомъ

онъ облизился въ началѣ 70-хъ годовъ съ народнической партіей «Земля и Воля» и сразу же занялъ въ ней, несмотря на молодость, видное мѣсто. 6 декабря 1876 г. онъ принялъ активное участіе въ противосамодеятельной демонстраціи у Казанскаго собора въ Петербургѣ и долженъ былъ перейти на нелегальное положеніе.

Вскорѣ въ самой партіи образовалось два русла: «Земля и Воля» раскололась на «Народную Волю»,—политическую организацію, однимъ изъ орудіи которой былъ терроръ, и «Черный Передѣлъ», ставившій во главу угла не столько политическія, сколько социальныя требованія массъ. Г. В. Плехановъ опредѣленно примкнулъ къ послѣднему руслу народничества и былъ одно время редакторомъ журнала «Черный Передѣлъ». Чернопередѣльцы, къ которымъ кромѣ Плеханова примкнулъ и его близкій другъ П. Б. Аксельродъ, не успѣли развить въ Россіи сколько-нибудь серьезной работы. Партія безъ политики не прививалась. Народовольцы гораздо больше отвѣчали настроеніямъ тѣхъ интеллигентскихъ слоевъ, изъ которыхъ обь организаціи вербовали своихъ приверженцевъ. Массы же, способныя поддержать рѣзко-подчеркнутыя социальныя требованія чернопередѣльцевъ въ концѣ 70-хъ г.г. еще спали безпробуднымъ сномъ.

На первомъ же номерѣ «Чернаго Передѣла» была захвачена полиціей тайная типографія и только за границей его удалось переиздать. Тамъ же были изданы еще 3 номера журнала и нѣсколько прокламацій. На этомъ дѣятельность организаціи пріостановилась. Эмигрировавшій въ 1880 г. за границу Г. В. Плехановъ быстро стряхнулъ съ себя утопическія задачи чернопередѣльцевъ, все болѣе и болѣе проникаясь принципами и ученіемъ западно-европейскаго рабочаго движенія.

Молодого эмигранта, бившагося въ противорѣчіяхъ тогдашней русской дѣйствительности, народника-соціалиста, вынужденнаго дѣйствовать въ Россіи въ атмосфе-

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО № 50 коп., на СТАНЦІЯХЪ ж. д. 55 коп.

Для Плеханова

В. П. и В. — 575

рѣ самодержавія, безъ самыхъ элементарныхъ основъ политической свободы,—захватило за границей стройное ученіе научнаго социализма, подкрѣпленное личными отношеніями съ западно-европейскими социалистами.

Ученіе Маркса и Энгельса освѣтило многія стороны и запутанной россійской дѣйствительности. Плехановъ не отрекся отъ своего народничества, а только учелъ опытъ его примѣненія на дѣлѣ. Въ предисловіи къ русскому переводу книги Туна о русскомъ революціонномъ движеніи онъ писалъ: «Мы не списали своихъ взглядовъ изъ кусочковъ чужихъ теорій, а послѣдовательно вывели ихъ изъ своего революціоннаго опыта, освѣщеннаго яркимъ свѣтомъ ученія Маркса». А этотъ опытъ отчетливо говорилъ о томъ, что никакія социальныя требованія народа не могутъ быть достигнуты безъ политической свободы, безъ определенной демократической конституціи страны, безъ культуры и сознанія своихъ интересовъ самимъ народомъ.

Въ Плехановѣ все время его послѣдующей дѣятельности мы и находимъ такого же стойкаго борца за политическую свободу Россіи, какъ и за социальныя требованія пролетариата.

Въ 1883 году Плехановъ, В. П. Засуличъ, Дейчъ, П. Б. Аксельродъ основали въ Женевѣ группу «Освобожденіе Труда» для пропаганды социаль-демократическихъ идей въ Россіи. Съ этого момента стала особенно блестяще развиваться публицистическая дѣятельность Г. В., стало расти и его влияние на русскую интеллигенцію и верхи рабочаго класса. Его остроумная, талантливая полемика съ народничествомъ, никогда не переходившая грани добрыхъ литературныхъ нравовъ, и до сихъ поръ читается съ большимъ интересомъ. «Наши разногласія», «Социализмъ и политическая борьба» расчищали путь къ тому реалистическому пониманію сути социальныхъ явленій, которое составляетъ *основу* здороваго марксизма. А когда появилась въ Россіи легальная книга, касающаяся всѣхъ этихъ жгучихъ вопросовъ въ цензурной формѣ,—Н. Бельтовъ «Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію» полемика, завязавшаяся вокругъ этой книги, легализовала до известной степени эти темы и сдѣлала марксизмъ достояніемъ самыхъ широкихъ круговъ Россіи. Н. Бельтовъ (псевдонимъ Г. В. Плеханова) сталъ вліятельнѣйшимъ руководителемъ рабочаго и идейнаго движенія. Нелегальные журналы «Искра» и «Заря», какъ и всѣ изданія группы Освобожденія Труда вплоть до «Дневниковъ социаль-демократа» известны всей революціонной демократіи Россіи.

Блестяще образованный, прекрасно знающій иностранныя языки, необычайно искусный ораторъ, Г. В. былъ любимымъ участникомъ заграничныхъ митинговъ, съѣздовъ, русскихъ и интернациональных конгрессовъ. Его сильныя, умныя, не только прощательныя, но и пересыпанныя огромнымъ фактическимъ матеріаломъ рѣчи всегда производили глубокое впечатлѣніе, заставляли думать, призывали къ пересмотру своихъ возрѣній даже несогласныхъ съ нимъ. Самъ Плехановъ не боялся критики, напротивъ, шелъ навстрѣчу ей, и въ его произведеніяхъ мы находимъ не мало признаній въ ошибкахъ и заблужденіяхъ его же собственной тактики. Смѣлый борецъ за идею, онъ никогда не сунялъ ее, не дѣлалъ изъ нея догмаго принципа, оторваннаго отъ жизни. Идея для него была лишь средствомъ глубже проникнуть въ истину жизни, фонаремъ, съ помощью котораго можно было скорѣе найти путь для достиженія определенной цѣли.

Такъ шелъ онъ впереди въ теченіе сорока слишкомъ лѣтъ, ведя за собой передовые кадры русскихъ борцовъ за идеалы рабочаго класса въ Россіи. У него не было

соперниковъ по вліянію, и имя его было почетнымъ и бесспорнымъ по авторитету. И вдругъ случилась трагическая для него, да и не только для него, а и для всего русскаго социалистическаго движенія переменна: вліяніе Плеханова не только упало,—оно было смято, оно было растоптано налетѣвшимъ шкваломъ. Рабочій классъ, одурманенный событіями общеевропейской войны, не понялъ позиціи своего стараго вождя и... отвернулся отъ него, заушалъ его, заставилъ невыразимо страдать. Дѣло дошло даже до того, что красногвардейцы, т.-е. тѣ самые рабочіе, которымъ посвятилъ Г. В. Плехановъ всю свою трудную и глубоко-трудную жизнь русскаго эмигранта, произвели у него, больного и истерзаннаго, обыскъ, грубо вели себя въ его квартирѣ, совершенно забывъ, кто предъ ними, какой боецъ за революцію и человѣкъ. Онъ, Плехановъ, былъ объявленъ контръ-революціонеромъ...

Послѣ этого нашествія друзья Плеханова увезли его въ одну изъ санаторій Финляндіи. Тамъ, задыхающійся отъ грудной жабы, съ кровохарканьемъ,—онъ видѣлъ всѣ ужасы сначала красной, а затѣмъ и бѣлой революціи... Онъ видѣлъ эпизоды почти невиданной въ исторіи по жестокости своей гражданской войны, несомнѣнно ускорившей его смерть и безмѣрно увеличившей его страданія.

Но въ чемъ же, однако, была его вина предъ русскимъ рабочимъ классомъ? Почему произошелъ этотъ трагическій разрывъ между массами и вождемъ?

Часто бываетъ такъ, что идеи движенія опережаютъ мысль отдѣльныхъ личностей, вожди отстаютъ отъ массъ. Здѣсь было не такъ. Плехановъ не только не отсталъ отъ движенія, но, напротивъ, поднялся на необычайную высоту пониманія задачъ. Социалистъ, интернационалистъ и прѣтвникъ войны, онъ понялъ значеніе *этой* войны для Европы и для Россіи. И онъ занялъ определенную позицію, съ которой ни разу не сошелъ.

Его глубоко поразило знаменитое засѣданіе германскаго рейхстага 4 августа 1914 г., когда нѣмецкая социаль-демократія, въ лицѣ Гаазе, заявила, *что будетъ холосовать за военные кредиты и побѣрживать войну*. «Я не повѣрилъ, писалъ Плехановъ, буржуазному «Le Temps», въ которомъ я впервые прочелъ объ этомъ заявленіи Гаазе. Я говорилъ себѣ: если германская социаль-демократія такъ кстати вспомнила то положеніе Интернаціонала, что каждый народъ имѣетъ право на существованіе, то она не могла забыть, что Германія *начала войну циничнымъ нарушеніемъ нейтралитета Люксембурга и Бельгій*».

Эти два положенія, т.-е. то, что Германія первой напала на беззащитную Бельгію и первой же передвинула свои войска къ границамъ Франціи и Россіи, а также забытое положеніе Интернаціонала, что каждый народъ, какъ бы социалистиченъ онъ ни былъ, имѣетъ не только право, но и обязанность съ оружіемъ въ рукахъ защищать свою независимость,—эти два положенія опредѣлили линію Плеханова. Плехановъ требовалъ отъ социалистовъ Россіи *защиты отечества* прѣтивъ воишествующаго империализма центральныхъ державъ.

«Главное въ томъ, настойчиво и неустанно писалъ онъ, что когда одинъ народъ, преслѣдуя империалистическія цѣли, нападаетъ на другой, этотъ послѣдній не можетъ не защищаться, если только онъ не достигъ крайней степени упадка и слабости. И международная социаль-демократія не можетъ не сочувствовать его самозащитѣ, если только она руководствуется въ своей иностранной политикѣ простыми законами права и нравственности» *).

*) См. его книгу „О вѣнѣ“.

Плехановъ боролся съ нелѣпнымъ утверженіемъ, что «у пролетаріата нѣтъ отечества». «Пролетаріатъ, гонимый, требуетъ не уничтоженія націй, а прекращенія эксплуатаціи одного народа другимъ. Но, именно, потому, что онъ требуетъ уничтоженія эксплуатаціи одного народа другимъ, онъ долженъ всѣми силами возставать противъ той націи, которая въ данное время дѣлаетъ попытку наложить свое ярмо на другія». И Плехановъ «возставалъ». Никакія заушенія, никакія приравненія его къ «шовинистамъ» и «контр-революціонерамъ» не заставили его «измѣнить отечеству», какъ писалъ онъ въ своей газетѣ «Единство». «Пролетаріатъ, настойчиво твердилъ онъ, имѣетъ отечество и весьма заинтересованъ въ томъ, чтобы русская земля не сдѣлалась предметомъ эксплуатаціи въ рукахъ германскихъ империалистовъ».

Къ несчастью, ни русскій рабочій классъ, ни, тѣмъ болѣе, русское крестьянство не услышало, не поняло страстныхъ призывовъ своего вождя къ защитѣ страны. Сначала придавленный самодержавіемъ, а затѣмъ ошарашенный и очарованный призывами къ «выходу изъ войны», народъ русскій отошелъ отъ своихъ границъ и отдалъ страну въ руки нападающаго врага. Всѣ самыя худшія опасенія Г. В. Плеханова сбылись... Теперь слышитъ онъ заснуть вѣчнымъ сномъ и уже не увидитъ тѣхъ страданій, которыя суждено перенести Россіи. Но какъ только наступитъ моментъ, когда вырастетъ сознание народа русскаго, когда проснется въ немъ любовь къ національной независимости и свободѣ, онъ съ великой благодарностью и благоговѣніемъ вспомнитъ русскаго социалиста и демократа, Г. В. Плеханова, вѣрно опредѣлявшаго дорогу демократіи въ дни испытаній родины.

Ек. Кускова.

.....

Обязательная ревизія кооперативовъ.

II *).

Въ предшествующей статьѣ мы отмѣтили, что современное кооперативное право знаетъ два типа обязательной (по закону) періодической ревизіи кооперативовъ,—англійскій и германскій. Особенность перваго состоитъ въ томъ, что законъ видитъ въ ревизіи исключительно мѣру, направленную къ огражденію интересовъ третьихъ лицъ, входящихъ въ сношенія съ кооперативными товариществами, и самихъ товарищей и не связываетъ съ этимъ институтомъ никакихъ положительныхъ задачъ въ области кооперативнаго строительства. Германская обязательная ревизія характерна какъ разъ тѣмъ, что съ нею связываются задачи «правильнаго» кооперативнаго строительства.

По англійскому закону, каждый кооперативъ для того, чтобы получить права юридическаго лица, обязанъ представить свой уставъ для регистраціи особому должностному лицу—регистратору. Среди другихъ свѣдѣній, которыя должны быть нормированы уставомъ, учредители обязаны указать порядокъ производствъ ревизіи счетовъ товарищества и способъ назначенія ревизоровъ. Согласно закону, каждый кооперативъ обязанъ по крайней мѣрѣ разъ въ годъ подвергнуть свою отчетность ревизіи. Ревизія должна быть произведена либо однимъ публичнымъ (присяжнымъ) ревизоромъ, либо двумя или нѣсколькими лицами, опредѣляемыми согласно уставу. Публичные ревизоры утверждаются въ этомъ званіи министерствомъ финансовъ, дѣйствующимъ по соглашенію съ регистраторомъ. Какихъ-либо постановленій, ограничиваю-

щихъ выборъ почетныхъ ревизоровъ, въ законѣ не содержится.

Разъ въ годъ, не позднѣе 31-го марта, каждое кооперативное товарищество обязано представить регистратору отчетъ о положеніи своихъ дѣлъ. Отчетъ долженъ 1) имѣть подписи ревизоровъ; 2) указывать отдѣльно расходы по всѣмъ отраслямъ дѣятельности кооператива; 3) обнимать періодъ времени отъ учрежденія товарищества или послѣдняго опубликованнаго баланса до конца отчетнаго періода и 4) указывать, кѣмъ производилась ревизія и—если она производилась не публичнымъ ревизоромъ—содержать свѣдѣнія о фамилии, мѣстѣ жительства и занятіяхъ ревизовавшихъ лицъ и кѣмъ они были назначены. Къ отчету должны быть приложены копии протоколовъ ревизіи за отчетное время.

Само собой разумѣется, ревизоры должны по отношенію къ кооперативу обладать правами, которыя бы обезпечили имъ правильное исполненіе ихъ работы. Они имѣютъ свободный доступъ къ книгамъ, счетамъ и документамъ, слѣчаютъ балансъ съ книгами и наличнымъ имуществомъ товарищества и пр. Своею подписью они свидѣтельствуютъ о томъ, что балансъ достоверенъ и законенъ, или докладываютъ товариществу, какія въ немъ имѣются неправильности.

Такъ законъ очерчиваетъ тѣ задачи, которая публичная власть беретъ на себя въ области контроля за дѣятельностью кооператива. Кромѣ того, онъ снабжаетъ извѣстными правами отдѣльныхъ членовъ кооператива или лицъ, матеріально заинтересованныхъ въ его дѣлахъ. Они имѣютъ право просматривать свои личные счета въ конторѣ товарищества въ часы, установленныя общимъ собраніемъ. Кооперативъ, по ихъ требованію, обязанъ выдать имъ копию послѣдняго годового отчета. Если 10 членовъ товарищества, состоящихъ въ немъ не менѣе года, потребуютъ отъ регистратора назначенія чрезвычайной ревизіи дѣлъ кооператива, регистраторъ обязанъ эту ревизію назначить.

Какъ мы уже отмѣчали, у кооператоровъ вѣтъ никакихъ основаній возражать противъ правъ государства установить обязательную ревизію англійскаго типа, разъ она не вмѣшивается въ область кооперативнаго строительства: если государство находитъ, что нужна такая защита интересовъ третьихъ лицъ и самихъ товарищей, пусть эта защита существуетъ.

Сами кооператоры въ Англійи поддерживаютъ проектъ закона о томъ, чтобы ревизія производилась исключительно присяжными ревизорами. По ихъ мнѣнію, дѣла многихъ кооперативныхъ товариществъ ведутся небрежно, и ихъ ревизія со стороны лицъ, назначаемыхъ по ихъ указаніямъ, лицъ, часто мало знакомыхъ со счетоводствомъ, не достигаетъ своей цѣли, недостаточно гарантируя достоверность ихъ баланса.

Что касается германской обязательной ревизіи, то многіе изъ теоретиковъ и практиковъ коопераціи считаютъ ее однимъ изъ наиболѣе важныхъ и наиболѣе значительныхъ по своимъ послѣдствіямъ мѣропріятій кооперативнаго закона 1889 г.

Интересно происхожденіе института. «Еще въ 1881 г.,—разсказываетъ Вигодзинскій *)»,—было внесено Акерманомъ въ рейхстагъ предложеніе о передачѣ права надзора за кооперативами муниципалитету, предоставивъ ему также право назначенія ревизоровъ. Это предложеніе было продиктовано главнымъ образомъ политическими соображеніями: тутъ не столько заботились объ обезпеченіи контроля надъ операционной дѣятельностью, сколько желали взять подъ опеку всю жизнь кооперативовъ⁴. Надо при этомъ замѣтить, что на опеку претендовали непосредственные враги коопераціи.

Какъ извѣстно, германскія правящія сферы по отношенію ко всякимъ широкимъ движеніямъ демократіи болѣе или

*) См. «С. П.», № 13, стр. 7.

*) «Кооперація въ Германіи», стр. 97.

Докл. Плехановъ
М. П. И. / В - 575